

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФИЛИАЛ
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ПРАВОСУДИЯ»

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

СБОРНИК СТАТЕЙ
ПО МАТЕРИАЛАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
1 НОЯБРЯ 2013 ГОДА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2013

средств на счета резидента в уполномоченном банке или на счета резидента в банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации; 2) нарушение требований валютного законодательства Российской Федерации о *возврате* в Российскую Федерацию на счета резидента в уполномоченном банке или на счета резидента в банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации.

Другими словами характер объективной стороны рассматриваемого состава преступления определен двумя формами поведения — не зачисление и не возврат денежных средств от совершаемых внешнеэкономических текущих валютных операций. С учетом этого вопрос об ответственности по ст. 193 УК РФ можно ставить вопрос лишь за указанные выше формы поведения и только в тех случаях, когда речь идет внешнеэкономических *текущих* валютных операциях, что следует из содержания ст. 19 Закона о валютном регулировании и валютном контроле, устанавливающей порядок репатриации.

Требование репатриации не распространяется на международные валютные операции, связанные с движением капитала, — займы, кредиты, приобретение недвижимости за рубежом, сделки с ценными бумагами. Это не вполне очевидно, если смотреть только лишь действующую редакцию ст. 19 Закона о валютном регулировании, поскольку в ней говорится об отношениях, связанных с внешней торговлей товарами, работами и услугами. Может сложиться ошибочное впечатление, что, например, ценная бумага — товар, и сделки с ценными бумагами подпадают под эту статью. Другое распространенное заблуждение — что под ст. 19 подпадают любые финансовые услуги, включая займы и кредиты. Между тем обращение к историческому контексту формирования и действия ст. 19 четко показывает, что она адресована исключительно и только лицам, совершающим внешнеэкономические текущие валютные операции.

Таким образом, под действие правила о репатриации не подпадают: валютные операции, связанные с движением капитала; валютные операции, не сопряженные с ввозом товара в Российскую Федерацию или вывозом товара из Российской Федерации; бартерные операции.

По своему смыслу требование репатриации направлено на недопущение перерастания текущих операций в капитальные, а значит, оно не распространяется на операции, являющиеся капитальными изначально.

Также требование репатриации не распространяется на случаи, в которых товар изначально не предполагается экспортировать или им-

портировать. Для этого есть как формальная причина (нет внешнеэкономической деятельности, как ее трактует действующее законодательство), так и материальная: отсутствует связанная с международной торговлей текущая валютная операция. Так, если резидент приобретает товары за рубежом не для ввоза в Российскую Федерацию, а для последующей перепродажи, то относящиеся к таким сделкам операции будут полностью зарубежными, а не трансграничными текущими. Если резидент продает нерезиденту товар на территории РФ, то относящиеся к сделке расчеты будут валютной операцией внутри страны. К этим операциям могут применяться ограничения и меры контроля, установленные для соответствующих видов операций, но не должны применяться ограничения, относящиеся к текущим валютным операциям. Смысл не в том, что эти сделки должны выпасть из-под действия валютного законодательства, а в том, что к ним должны применяться правила, учитывающие их специфику².

Свиридов С. А.,
Шадрин Е. Г.*

КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ: АНАЛИЗ ПРАВООБЛАДАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Процессы криминализации общества, особенно активно протекавшие в нашей стране на рубеже XX и XXI столетий, безусловно, охватили и сферу деятельности судебных и правоохранительных органов, сотрудники которых, совершая различные противоправные действия,

² Хаменушко И. В. Валютное регулирование в Российской Федерации: правила, контроль, ответственность: учеб.-практ. пособие. — М.: Норма, 2013.

* СВИРИДОВ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ, старший преподаватель кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия правосудия»;
ШАДРИНА ЕКАТЕРИНА ГЕННАДЬЕВНА, доцент кафедры уголовного процесса Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, кандидат юридических наук, доцент.

вносят определенный «вклад» в общую картину преступности, в частности коррупционной преступности.

Ратификация Россией ряда международных правовых актов о борьбе с коррупцией, принятие Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Указа Президента РФ от 08 июля 2013 года № 613 «Вопросы противодействия коррупции», разъяснение Пленумом Верховного Суда РФ в постановлении от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» практики применения законодательства при рассмотрении дел о взяточничестве (статьи 290, 291, 291¹ УК РФ) и об иных связанных с ними преступлениях, в том числе коррупционных (статьи 159, 160, 204, 292, 304 УК РФ), свидетельствует о происходящих в стране процессах, направленных на активное проведение антикоррупционной политики в государстве.

Общественная опасность преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов, заключается в том, что указанные деяния совершаются должностными лицами, на которых в первую очередь лежит обязанность соблюдения закона. Данное обстоятельство порождает недоверие к правоохранительным органам со стороны населения, отрицательно сказывается на отношении граждан ко всему государству. Особое место среди преступлений данной категории занимают коррупционные преступления¹. Данные преступления не только существенно нарушают охраняемые законом интересы общества и государства, дискредитируют правоохранительные органы, но и влекут за собой нарушение прав и законных интересов граждан и организаций, так или иначе оказавшихся в сфере преступного посягательства. Корыстная мотивация этих деяний, нацеленность их на противоправное извлечение имущественной выгоды, явно расходятся с теми должностными обязанностями, которые возложены на сотрудников правоохранительных органов в соответствии с законом, причем нередко указанные деяния совершаются в совокупности с другими преступлениями, к которым относятся, в частности, преступления против правосудия (незаконное освобождение от уголовной ответственности, фальсификация доказательств по уголовному делу).

¹ В соответствии со ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» рассматриваемые нами преступления сотрудников правоохранительных органов относятся к коррупционным преступлениям.

На расширенном заседании коллегии Следственного комитета РФ по итогам работы 1-го полугодия 2013 года, состоявшегося 4 июля 2013 г., говоря о статистических показателях работы, Александр Бастрыкин сообщил, что в первом полугодии 2013 г. было подвергнуто уголовному преследованию за деяния коррупционной направленности 484 лица особого правового статуса; из них — 1 судья, 9 прокурорских работников, 63 адвоката, 50 следователей различных ведомств².

В своем интервью Российской газете 15 января 2013 г. Председатель Следственного комитета А. Бастрыкин привел следующие статистические данные за 2012 год. «Уголовному преследованию за коррупционные преступления подвергнуто свыше полутора тысяч лиц, обладающих особым правовым статусом, точное число — 1568, из которых 150 — следователи органов внутренних дел, 21 — следователи наркоконтроля, 42 — прокуроры, 41 — члены избирательных комиссий, 509 — депутаты органов местного самоуправления, 589 — выборные главы органов местного самоуправления, 34 — депутаты законодательных органов субъектов России, 116 — адвокаты и 11 — судьи»³. Из представленных данных видно, что коррупционная преступность сотрудников правоохранительных органов стоит в первых рядах среди преступности государственных служащих.

В 2012 г. за преступления коррупционной направленности осуждено 1159 должностных лиц правоохранительных органов (12,2% от общего количества осужденных), в том числе 220 следователей (дознавателей), 12 прокуроров. Среди привлеченных к уголовной ответственности следователей и дознавателей 163 человека занимали должности в органах внутренних дел, 21 — в органах наркоконтроля, 9 — в Следственном комитете РФ, 2 — в органах Федеральной таможенной службы, 22 — в органах федеральной службы судебных приставов⁴.

² Состоялось расширенное заседание коллегии Следственного комитета». Новости Следственного комитета РФ от 04.07.2013 г. // Официальный сайт Следственного комитета РФ: <http://skrf.su/81955>. (дата обращения: 5.08.2013 г.).

³ «Александр Бастрыкин уверен, что неприкасаемых для его ведомства нет». Интервью Председателя Следственного комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкина «Российской газете» от 15.01.2013 г. // [Электронный ресурс] — режим доступа: <http://www.sledcom.ru/smi/interview/275203.html>. (дата обращения 20.01.2013 г.).

⁴ Статистические и аналитические материалы о состоянии работы по выявлению коррупционных преступлений, следствия и прокурорского надзора за

Изучение следственно-судебной практики показывает, что органы предварительного расследования и суды нередко испытывают затруднения при квалификации преступлений о получении взятки, мошенничестве с использованием служебного положения и превышении должностных полномочий. В первую очередь, данное обстоятельство связано с тем, что законодательством Российской Федерации не определен четкий перечень правоохранительных органов. Отсутствие законодательного определения правоохранительных органов порождает смешение таких юридических понятий, как «правоохранительная», «надзорная» и «контрольная» деятельность, понимание которых является условием правильной квалификации действий сотрудника правоохранительного органа. Должностная деятельность сотрудников правоохранительных органов регламентируется нормативными правовыми актами разного уровня, нередко противоречащими друг другу, что вызывает трудности при определении круга должностных полномочий.

Несомненно, рост коррупционных преступлений сотрудников правоохранительных органов объясняется и недостаточно, по нашему мнению, целесообразной судебной практикой назначения наказания.

Согласно Статистическим и аналитическим материалам о состоянии работы по выявлению коррупционных преступлений, следствия и прокурорского надзора за уголовно-процессуальной деятельностью правоохранительных органов в сфере борьбы с преступностью в 2012 г. основными видами наказания, назначаемого осужденным за совершение коррупционных преступлений, являются лишение свободы и штраф. Из общего количества осужденных за коррупционные преступления к штрафу осуждены 51%, к реальному лишению свободы — 11%, к условному лишению свободы — 36 %. В качестве дополнительного вида наказания чаще всего назначалось лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (19% осужденных), а также штраф (9% осужденных). В отдельных случаях осужденные также лишались специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград⁵. По нашему мнению,

уголовно-процессуальной деятельностью правоохранительных органов в сфере борьбы с преступностью в 2012 г. // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ: genproc.gov.ru/anticor/doks/document-81540/ (дата обращения — 08.10.2013).

⁵ Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ: genproc.gov.ru/anticor/doks/document-81540/ (дата обращения — 08.10.2013).

данные факты говорят о слишком гуманном характере не только российского уголовного законодательства, но и практики его применения. Мы согласны с мнениями ученых, которые отстаивают точку зрения об усилении наказания за коррупционные преступления, в том числе для сотрудников правоохранительных органов.

Анализ практики назначения наказания судами Санкт-Петербурга и Ленинградской области сотрудникам правоохранительных органов, совершивших коррупционные преступления, показал, что все назначаемые наказания можно подразделить на несколько групп: 1) применение наказания в виде штрафа с назначением дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью⁶, 2) применение наказания в виде лишения свободы с применением ст. 73 УК РФ и с назначением дополнительного наказания в виде штрафа⁷, 3) наиболее распространенным является применение наказания в виде лишения свободы с применением ст. 73 УК РФ с назначением дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью⁸, 4) применение наказания в виде лишения свободы с применением ст. 73 УК РФ без назначения дополнительного наказания⁹, 5) при наличии признаков преступления, предусмотренных ч. 5 ст. 290 УК РФ, назначается наказание в виде реального лишения свободы без применения дополнительных видов наказания¹⁰.

⁶ См., например: Приговор Ленинградского областного суда от 11 апреля 2012 г. (дело № 2-14/2012) // Архив Ленинградского областного суда за 2012 г.; Приговор Калининского районного суда от 31 мая 2012 года (дело № 1-340/12) // Архив Калининского районного суда за 2012 г. Приговор Калининского районного суда от 31 мая 2012 года (дело № 1-340/12) // Архив Калининского районного суда за 2012 г. Приговор Калининского районного суда от 31 мая 2012 года (дело № 1-340/12) // Архив Калининского районного суда за 2012 г. и др.

⁷ См., например: Приговор Ломоносовского районного суда Санкт-Петербурга от 22 мая 2012 года (дело № 1-8/12) // Архив Ломоносовского районного суда за 2012 г.

⁸ См., например: Приговор Санкт-Петербургского городского суда от 22 ноября 2012 (дело № 2-69) / 2012 // Архив Санкт-Петербургского городского суда за 2012 г.

⁹ См., например: Приговор Санкт-Петербургского городского суда от 22 марта 2012 г. (дело № 2-38/12) // Архив Санкт-Петербургского городского суда за 2012 г.

¹⁰ См., например: Приговор Санкт-Петербургского городского суда от 11 марта 2012 года (дело № 2-11/12) // Архив Санкт-Петербургского городского суда за 2012 г.

Таким образом, можно констатировать, что доминирующим судебным решением является назначение наказания в виде лишения свободы условно. По нашему мнению, в современных условиях данное наказание не реализует его цели, обозначенные в уголовном законе. Представляется, что тенденция к назначению штрафов в кратном размере к сумме взятки должна найти свое дальнейшее распространение. В настоящий момент государство практически не реализует превентивный потенциал этого уголовного наказания по коррупционным преступлениям.

Стромов В. Ю.*

СИСТЕМА УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Отечественная система наказаний на сегодняшний день является одной из самых представительных по своему объему и наиболее дифференцированных среди национальных уголовных законодательств, будучи при этом недостаточно оптимально реализуемой и по сути неэффективной. Несмотря на то, что она была расширена законодателем Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ за счет принудительных работ на основании пункта «з. 1» ст. 44, ст. 53¹ УК РФ и в настоящее время фактически содержит сразу три вида наказания, непосредственно связанные с реальным трудом осужденных лиц. Хотя именно в ситуации продолжающегося мирового экономического кризиса и сохраняющейся в стране массовой безработицы принятые корреляции соответственно достаточно алогичны. Например, ряд новелл УК РФ (как принудительные работы, так и ранее арест) по-прежнему,

* СТРОМОВ ВЛАДИМИР ЮРЬЕВИЧ, проректор по экономико-правовым вопросам и инфраструктурному развитию Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина, кандидат юридических наук, доцент.

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ (ред. от 30.12.2012) // «Собрание законодательства РФ», 12.12.2011, № 50, ст. 7362.

фактически не обеспечены как материально-технически, так непосредственно и организационно, и могут реально из-за отсутствия специализированных учреждений — исправительных центров и арестных домов стать уже традиционными для отечественного законодательства «отложенными видами наказания». Вследствие того, что часть 2 ст. 60 УИК РФ допускает отбывание принудительных работ в иных местах, расположенных на территории другого субъекта Российской Федерации, в котором имеются условия для их размещения (привлечения к труду), то это нарушает принцип равенства и влечет снижение воспитательного потенциала данного вида, назначаемого как альтернатива лишению свободы.

Индивидуально-субъективный принцип является основополагающим принципом реализации уголовной ответственности. Так, уголовная ответственность фактически реализуется непосредственно только лишь в отношении физического вменяемого лица, реально признанного судом виновным в совершении преступления. Сущность уголовной ответственности состоит в осуждении государством виновного лица, совершившего преступление, в общественном порицании как его самого, так и совершенного им общественно-опасного деяния. Поскольку реализация уголовной ответственности всегда связана с соблюдением принципа справедливости, то она есть основанное на уголовно-правовых нормах осуждение государством общественно опасного виновного деяния и лица, его совершившего, официально выраженное в приговоре суда и сопряженное с наказанием или иными мерами уголовно-правового воздействия. Концептуальные построения уголовной ответственности юридических лиц фактически противоречат непосредственно ее социальной сущности и механизму реального решения нормативно закрепленных задач именно данной отрасли отечественного законодательства.

Вследствие того, что виновной может только лишь предотвратить разрастание конфликта, то из всех ликвидируемых видов вреда потенциально выступают материальные и физические его разновидности, а негативные последствия для общественных отношений и морали остаются неизменными. Поскольку восстановление социальной справедливости некарательными методами не всегда эффективно реализуемо и наиболее оптимально целесообразно, для освобождения от уголовной ответственности фактически необходимо, чтобы в результате всех